

«С НЕОФИЦИАЛЬНЫМ ДРУЖЕСКИМ ВИЗИТОМ...» (ДВЕ КОНФЕРЕНЦИИ И «ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»)

Е.Л. МИХАЙЛОВА

15-й Европейский симпозиум группаналитического общества «Культуры, конфликт, креативность» (Лондон, 29 августа — 2 сентября 2011) и 11-я Международная конференция Европейского института психодрамы «Любовь и гнев» (Краков, 16-18 сентября 2011) проходили в разных странах и словно бы ничего друг о друге не знали. Впрочем, общих интересов и тревог на обеих конференциях было немало: если бы «буря перепутала вывески», как у Андерсена, названия вполне могли бы поменяться местами. Но... кроме автора этих строк, ни один человек не участвовал в обеих.

Тем интереснее было почувствовать, что различного и что общего в том, как группаналитики и психодраматисты думают, над чем работают, как справляются с процессами в собственных сообществах и с так называемыми «вызовами эпохи».

Лондонский симпозиум явил все форматы работы, какие только бывают.

Малые и средние группы, доклады-мастерские (на них ведущие сначала рассказывают, а потом следует не обсуждение докладов как таковых, а обмен наблюдениями, ассоциациями, мыслями и чувствами — вполне в группаналитическом духе). Утренние лекции: очень интересные, с конкретикой, с опорой на собственную практику, при полном зале на 400 человек — это в девять-то утра! Просто доклады, тематические мастерские. Разумеется, ежевечерняя большая группа со всеми присущими этому жанру страстями и хаосом, из кипения которого медленно и трудно проступал какой-то смысл и сплетались нити тем и сюжетов. Ежедневная супервизия для всех ведущих. Выборы нового президента группаналитического общества. В общем, всё на свете.

Пять-шесть параллельных мероприятий заставили побегать и помучиться: я так и не попала на доклад о групповых процессах, сопровождавших недавние египетские события, на малую группу постоянного состава, на social dreaming matrix и много куда еще.

Академическую программу симпозиума курировал старинный друг нашего Института Джон Шлапоберски (я надеюсь, что мы вновь увидим его в Москве). Программа получилась плотной, разнообразной и довольно либеральной, т.е. различия действительно приветствовались. Было, к примеру, несколько арт-терапевтических и психодраматических мастерских; привыкшие совсем к другому группаналитики на них, во-первых, ходят — а во-вторых, с трудом (но и с любопытством) там работают на чужом и странном для себя «языке». Появляются неканонические формы работы и новые (т.е. по определению не всеми разделяемые) идеи и внутри группаналитической парадигмы. Ивонн Агазариан — известный и уважаемый автор, давний член сообщества — в последние годы разрабатывала «системно-центрированный тренинг» (system-centered training), в котором «центробежные» силы, норовящие расколоть группу, целенаправленно используются; это называется functional subgrouping и может быть самостоятельной техникой. Способ ведения сессии — активный, практическая польза — несомненна; это уже не версия группаналитической работы, а основанная на тех же теоретических посылах отдельная школа.

Нравится не всем: «Это не группанализ!» — «Конечно, но мы здесь чтобы работать, и у работы такого рода есть свое название. Давайте посмотрим, насколько оно отражает ее суть».

Сообщество развивается — и если оно не хочет превратиться в музей, ему приходится справляться с переменами и их последствиями, заново определять «своих» и «чужих», осваивать новые территории — в прямом и переносном смысле. На симпозиуме довольно явно звучала «африканская тема» (и были участники из ЮАР и Мозамбика). Только что избранный новый президент Группаналитического общества Роби Фридман (Израиль) разрабатывает собственный и не вполне ортодоксальный взгляд на групповую работу со сновидениями и типологию нарушений межличностных отношений, о чем прочитал отличную лекцию. Группаналитической теперь бывает не только терапия, но и консультирование; вообще нового довольно много. Да и название Общества изменилось — в скобочках после GAS теперь стоит не «Лондон», а «International».

Даже жаль стало камерной, изящной группаналитической манеры ведения групп, хотя про необходимость адаптации метода к «реалиям

современности» тоже все понятно: потенциальные заказчики учебных программ или клиентские группы где-нибудь в горячих точках «консерваториев не кончали».

Хорошо, что в свое время (ИГИСП еще в 90-е проводил много мастерских с очень интересными ведущими этого направления) мы успели увидеть и оценить «классику жанра». Недавние два приезда Малколма Пайнса продолжили давно начатую линию — пользуюсь случаем передать привет участникам обеих групп и всем, кто принимал его в Москве.

На симпозиуме был и Йорг Бурмайстер, нынешний президент Международной ассоциации групповой психотерапии, в прошлом — один из ярких «тренеров-гостей» нашего психодраматического сообщества. Был не только протоколно: на лекциях писал в блокнотик, выбирал группу для собственного участия, подавал голос (очень узнаваемый) на большой группе — в общем, соблюдал группаналитический сеттинг и вел себя не как первое лицо, а как профессионал и коллеги. Обнялись, обсудили перспективы групповой психотерапии в «меняющемся мире», пришли к выводу, что не всё в этом мире и в этих перспективах нам нравится, но будем работать с тем, что есть. И что группаналитики как никто другой улавливают и осмысляют все, что происходит в группах и вокруг них, и это их умение бесценно для любого «групповика», какова бы ни была его теоретическая и методическая ориентация.

И еще: это сообщество последовательно пытается понимать и чувствовать, что происходит с ним самим, — и работать с этим. Не всегда получается, но... «только безнадежные дела стоят того, чтобы за них сражаться». Следующий симпозиум GAS состоится через три года в Лиссабоне — и посмотрим, что принесет ветер необратимых перемен.

А пока в мире есть немало интересных мастеров с группаналитическим видением и мышлением, их стоит приглашать. Они готовы к встрече, и мы надеемся на новые знакомства и продолжение процесса, начатого много лет назад.

* * *

Краковская конференция была куда менее многолюдной, а ее «география» явно говорила о каких-то сложных процессах и необсуждаемых приоритетах. К примеру, 10 человек из Норвегии, 15 из Германии, 6 из

Литвы — и никого из Италии, Франции, Нидерландов, не говоря уж о Сербии или Болгарии: карта Европы оказалась несколько однобокой. И хотя официальным языком конференции был английский, ни для кого этот язык не был родным — возможно, поэтому в перерывах участники бросались к тем, с кем можно было по-английски не говорить. Народу, для которого приемлемой альтернативой оказался русский, собралось немало — это при том, что российских участников было всего четверо, а из них аж двое вели мастерские — Татьяна Крюкова и я. Татьяне Леонидовне отдельное спасибо: и за идею этой поездки, и за реальную помощь на мастерской (она взяла на себя участников, которым требовался перевод, — белорусских, украинских и кое-кого из балтийских коллег).

Станный этот расклад сегодня кажется метафорой всей конференции: back translation, обратный перевод. Первоначально ее планировали проводить в Греции, но нестабильность... забастовки... лесные пожары... В общем, решили перенести в Краков, и польские коллеги сделали возможное и невозможное, чтобы все организовать на хорошем уровне: на подготовку было совсем немного времени. Учитывая это обстоятельство, все прошло отменно: мастерские начинались и заканчивались вовремя, кофе был хорош, волонтеров и оргкомитета практически не видно — но все необходимое делалось, как-то появлялись и списки, и ключи от аудиторий, и всё что нужно. Кстати, польские психодраматисты (а их было много) оказались отлично обученными, живыми и легкими в общении — и это порадовало. Возможно, их обращение с так называемыми вызовами современности чем-то напоминает наше: у них-то, в отличие от датчан и «прочих всяких шведов», никогда не было иллюзии стабильности и дружелюбия окружающего мира, они привыкли работать с тем что есть и готовы ко всему.

Место — Школа драматического искусства, рядом с Ягеллонским университетом. До знаменитой площади, где над прекрасными башенками и блошиным рынком то и дело звучит труба, рукой подать: «когда трубач над Краковом возносится с трубою, хватаюсь я за саблю с надеждою в глазах...». За саблю хвататься никто не собирался, особых надежд тоже не ощущалось, и дело здесь было не в конференции и не в психодраме, а в витающей в воздухе смутной растерянности. «Единая Европа» не кажется такой уж единой, перспективы профессионального развития и новых проектов туманны, а крепкий средневропейский уровень мастерских и четкая организация сами по себе не смогли создать атмосферы общности. Возможно, эта задача и не была приоритетной;

возможно, сам Европейский институт психодрамы находится не в лучшей своей поре, — жаль, хотя не удивляет.

Следующую конференцию RIFE планируют провести в Украине. Коллеги поведали со сцены (с переводом с родного языка на английский), что Украину не следует путать с Россией и Советским Союзом, потому что это очень хорошая, демократичная и безопасная страна, дороги приведут в порядок к чемпионату по футболу, а good food для всех найдется в изобилии. Другие аспекты коллегиального общения — возможность лучше понимать мир и себя, качество профессиональной работы, тенденции развития психодрамы — в презентации как-то не прозвучали. Впрочем, до дегустации вареников тоже не дошло: дело близилось к закрытию, аудитория уже пребывала в рассеянности, да и мало ли что может произойти за три года в этом «меняющемся мире»...

Кстати о мастерских: на моей было 22 человека, работалось легко — хоть и на английском, и в неудобном формате (две сессии по полтора часа с получасовым перерывом). Получила немало хороших отзывов, поработала с протагонистами из трех стран — и окончательно убедилась в том, что и раньше подозревала.

А именно: в том, что российская психодраматическая школа живет и работает по самым что ни на есть мировым стандартам, и это сильная школа. Если бы участники Краковской конференции заглянули на Московскую, они бы со мной согласились. Первое поколение российских психодраматистов отменно выучено блестящей командой тренеров из многих стран, а последние 12—15 лет мы активно набирались собственного опыта — легко назвать десяток-другой коллег, которые показали бы класс и пару «фигур высшего пилотажа» на любом представительном международном конгрессе. Что бы это могло дать сейчас нам самим — другой вопрос... Возможно, с иллюзией где-то существующей прекрасной профессиональной жизни, к которой можно раз в три года припадать как к ресурсу «вдохновения и техники», пора расставаться окончательно.

Но мы — без иллюзий или с новыми, которые потом тоже развеются — будем поддерживать контакты с мировым сообществом и приглашать самых ярких и самобытных психодраматистов, которые все же могут поделиться чем-то живым и важным с нашей в высшей степени разборчивой (даже, страшно сказать, избалованной) аудиторией. А чтобы их видеть и приглашать, нужно бывать на конференциях и ориентироваться в контекстах — именно с этой целью мы с Марией Магурской и совершили наш вояж. «Над Краковом убитый трубач трубит бесценно,

любовь его бессмертна, сигнал тревоги чист...» Забытая песенка называется «Прощание с Польшей».

**«WITH AN INFORMAL FRIENDLY VISIT...»
(TWO CONFERENCES AND MODERN TIME
CHALLENGES)**

E.L. MIKHAILOVA